

12+

ALIK KRAMER

В начале было слово — в конце будет фраза

Alik Kramer

**В начале было слово —
в конце будет фраза**

<https://litres.ru/74150337>

ISBN 9785007005838

Аннотация

В мире, где язык стал последней границей между человеком и машиной, между намерением и действием, одна фраза может изменить всё — или разрушить всё.

Этот рассказ является продолжением цикла научно-фантастических рассказов об искусственном интеллекте, опубликованных ранее в сборнике «Обычные ИИсторИИ. Человек и Искусственный интеллект».

Содержание

В начале было слово — в конце будет фраза

5

Конец ознакомительного фрагмента.

19

В начале было слово — в конце будет фраза

Alik Kramer

Дизайнер обложки Нейросеть Davinci Art Generator

© Alik Kramer, 2026

© Нейросеть Davinci Art Generator, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-0583-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В начале было слово — в конце будет фраза

*«Границы моего языка означают границы моего
мира»*

— Людвиг Витгенштейн

Я — Джон Конор. Нет, моё имя не имеет никакого отношения к тому самому герою уже старых и далёких фильмов о Терминаторе. Во-первых, в моей фамилии только одна «н», а во-вторых, эту фамилию носили ещё мои предки, перебравшиеся в Соединённые Штаты задолго до того, как состоялся первый киносеанс на бульваре Капуцинов. Что касается имени, тут всё проще: давняя семейная традиция. Всех мальчиков по отцовской линии у нас принято называть Джонами или Дугласами.

Сейчас у меня послеобеденный тихий час, и я сплю в своём просторном уютном офисе. Как глава одного из ключевых подразделений компании «Prompting Everywhere» я могу это себе позволить. А ещё у меня в офисе есть отдельный санузел и душевая кабина.

Через двадцать минут стоящий на паузе офисный андроид разбудит меня. А пока я сплю, и мне в который раз снится один и тот же сон — странный, навязчивый, неизвестно откуда берущийся. Сон, от которого я не могу избавиться уже

много лет. Дурацкий, глупый сон...

Простоявший неподвижно около часа почти неотличимый от человека андроид неслышными шагами плавно двинулся в сторону одной из внутренних дверей. За дверью, в полутёмном, без окон, помещении, на небольшом размещённом у дальней стены диване, заложив руки за голову, спал пятидесятилетний мужчина. Его лицо с чётко очерченными скулами, прямым носом и плотной линией губ было спокойным и собранным. В уголках его глаз, словно следы долгой внимательной жизни, пролегали неглубокие морщины, а седина аккуратно вкраплялась в тёмные и густые волосы. Плечи мужчины были широкими, грудная клетка — рельефной и сильной. Мужчина явно относился к тому типу людей, про которых говорят, что они стареют красиво — не пытаясь выглядеть моложе, но и не позволяя времени обращаться с собой небрежно.

— Джон, на часах без четверти два, Вы просили разбудить, — голос андроида прозвучал спокойно и по-домашнему.

Идеальная в своих пропорциях ладонь андроида на мгновение коснулась белоснежной и расстёгнутой на две верхние пуговицы рубашки мужчины. Джон, оставаясь абсолютно неподвижным, медленно открыл глаза, словно до этого не спал, а лишь о чём-то надолго задумался.

— Благодарю, Элл, — сделав небольшую паузу, произнёс он, и быстрым, лёгким движением перевёл своё тренирован-

ное тело из лежачего в сидячее положение.

— Как обычно: кофе и чёрный шоколад? — спросил андроид.

— Да, всё как обычно: чистая рубашка, кофе, чёрный шоколад, краткий отчёт о произошедшем за последние полтора часа, — ответил посвежевший и отдохнувший после сна Джон.

Сделав быстрый и глубокий вдох, Джон, вскочив на ноги, направился в сторону ещё одной внутренней двери, за которой находилась душевая кабина.

— Спасибо, спасибо, мой дорогой железный друг, — шутливо пропел он голосом оперного певца, не оборачиваясь.

Элл, улыбаясь, проводил уходящего Джона своим привычным добродушным взглядом и, дождавшись, когда он скроется за дверью душевой, плавно развернувшись, вышел из комнаты.

В следующее мгновение диван, издав еле слышный и приятный для слуха звук, отдалённо напоминающий шум работающего турбинного двигателя, разделился на три равные части. Каждая из этих частей быстрыми и чёткими трансформациями, похожими на вращающиеся грани кубика Рубика, виртуозно свернулась в идеальный шар полуметрового диаметра. Образовавшиеся шары синхронно покатались и заняли место у стены, рядом с другими такими же шарами, оставив комнату совершенно пустой.

— Элл, к выходу в открытый космос готов? — произнёс Джон, допивая кофе.

— С Вами хоть в параллельные Вселенные, Джон, — Элл неловко улыбнулся.

— Опять ты начитался какой-то псевдонаучной чепухи, Эллик.

Вставая, Джон уверенным движением стянул тёмно-синий пиджак со спинки офисного кресла и быстро надел его.

— Огорчаешь ты меня, огорчаешь, старик. Нехорошо, — Джон был нарочито строг.

Элл растерянно смотрел в ответ, не зная, как именно отреагировать на сказанное. Он никак не мог уловить общую тональность фраз Джона.

— Как? — спросил Джон, выпрямляясь перед Эллом, как перед зеркалом.

— Лучше, чем вчера, но, возможно, хуже, чем может быть завтра, — мгновенно ответил Элл, радуясь возникшей возможности прервать затянувшуюся паузу.

— Вот, молодец. Можешь ведь, когда хочешь, можешь. А ну-ка, давай, давай...

Джон неожиданно резко встал в стойку и начал наносить руками демонстративные, но быстрые и явно натренированные удары — по корпусу и по голове Элла, не доводя их до конца.

Элл переменялся в одно мгновение. Он тоже встал в стойку и чётко, безукоризненно стал блокировать каждый летящий в его сторону удар. Черты его лица заострились, глаза чуть сузились: он больше не угадывал намерения Джона — он их знал. Джон, ускорившись, бил уже не понарошку, но все его удары словно упирались в невидимую стену, ломались, гасли, не находя ни единого зазора в виртуозных защитных блоках Элла. Кружась на одном месте, андроид не отступал и не наступал — он удерживал равновесие, в котором Джону позволялось доминировать и казаться сильным.

— Всё, сдаюсь, сдаюсь... — Джон, довольный и запыхавшийся, поднял руки. — Осу, — серьёзно и уважительно произнёс он, чуть отдышавшись, слегка наклонившись и сложив руки перед грудью: левая ладонь накрыла сжатый правый кулак.

Элл без промедления повторил этот жест — с той же уверенной паузой и тем же наклоном головы.

* * *

Путь до большого зала совещаний занимал около двух минут. Джон шёл первым — быстро и уверенно; Элл держался по правую руку, на идеальной дистанции в один шаг, как личный телохранитель.

— Решил поиграть в синематограф конца двадцатого века? — очень тихо, ровно настолько, чтобы его уловила внут-

риушная гарнитура, произнёс Джон, не поворачивая головы и не сбавляя шага.

— Вся наша жизнь — игра, — мгновенно раздался в ухе Джона ответ.

Эллу больше не требовалось говорить вслух — его слова передавались через гарнитуру. Джон довольно ухмыльнулся.

Я не знаю, о чём именно Лиза говорила с Эллом. В те самые счастливые годы, когда мы ещё были вместе — все. Я уезжал на работу, оставляя Лизу дома с нашими крохами. После их рождения Лизе потребовалась помощь по дому, а нанимать человека в качестве домработницы мы не хотели. Лиза с настороженностью относилась к посторонним в доме. Так у нас появился Элл. Первоклассная модель домашнего андроида, созданная нашей же компанией. И буквально за год с лишним Элл преобразился. Нет, дело не в навыках, которые он прибавил к своим базовым настройкам, не в превосходном знании наших семейных привычек и предпочтений. В общем, Элл стал для нас... стал для нас... Нет, не подберу подходящих слов. Многократный чемпион колледжа и университета по промптингу¹ не может подобрать нужное слово. А может быть это потому, что такого слова нет ни в одном из человеческих языков. А Лиза подобрала слова — те самые, которые и создали нашего Эллу.

¹ **Промптинг** (prompting, от англ. prompt — «подсказка, команда») — процесс формулирования и структурирования запросов (промптов) к моделям искусственного интеллекта, прежде всего к большим языковым моделям, с целью получения требуемого результата.

Джон только сейчас почувствовал, что в привычном порядке рабочих помещений что-то изменилось — они были украшены. К нему вновь скрытно, почти молниеносно подкралось Рождество. Сначала взгляд зацепился за развешанные тут и там светящиеся гирлянды и мишуру, и почти сразу после этого в окружающем пространстве начали возникать люди. Они словно подгружались в него, материализуясь из воздуха, обрастая шумами, эмоциями, мимикой, обрывками фраз, интонациями, жестами.

Реальность возвращалась — против воли, вопреки желаниям. Неумолимо. Уже который год подряд.

«Неотменимая модальность зримого. Хотя бы это, если не больше, говорят моей мысли мои глаза. Я здесь, чтобы прочесть отметы сути вещей: всех этих водорослей, мальков, подступающего прилива, того вон ржавого сапога»², — донеслось до Джона из левого бокового ответвления, уводящего в очередное полукруглое помещение для отдыха.

Джон узнал голос Стива, а затем увидел его самого — стоящего у умной капсулы в окружении более молодых коллег. Стив, подняв голову вверх и закатив глаза, нарочито торжественно жестикулировал в такт своим словам. Джон видел всё это уже немалое количество раз.

Раздался характерный щелчок, и журчащая струйка кофе полилась в одноразовый стаканчик. Окружавшая Стива группа работников восторженно зааплодировала.

² «Улисс», Джеймс Джойс.

Стив, в очередной раз выиграв у умной капсулы промпт-дуэль, получил свой бесплатный кофе. А это всегда очень непросто и престижно.

Неотменимая модальность зримого — да, именно так, неотменимая модальность зримого. Джон теперь вынужденно уносил с собой эту фразу: она проскользнула в его сознание, как бильярдный шар в лузу, и осталась там — тяжёлым, давно знакомым неприятным воспоминанием.

— Джон, Вы просили сообщить, пришёл счёт из клиники, — передал Элл на гарнитуру, когда они с Джоном резко и синхронно, не сбавляя темпа, повернули в один из широких коридоров.

— Подведи сразу баланс, — ответ Джона был мгновенным, по-прежнему тихим и почти незаметным для окружающих.

— Да, Джон: клиника, учёба Софьи и Марии, налоги, текущие расходы с перспективой на ближайшие два месяца: в этот раз уйдём в небольшой минус.

— Вот и хорошо. Держимся — повернув голову в сторону Элла, Джон приободряюще подмигнул ему.

* * *

Охарактеризовать наши корпоративные совещания одним словом? Избыточность! Там, где со всеми работами могут справиться андроиды и другие системы на базе искусствен-

ного интеллекта, человек-работающий избыточен. Да, безусловно, избыточность характерна любой системе, любой сущности, — это запас прочности, потенциал для развития, страховка от неожиданностей. Это также и следствие накапливаемой ошибки, но эта ошибка никак не мешает реализации главной функции системы. Современные андронды, способные выполнить любую работу, прекрасно справляются с созданием новых андроидов, а системы искусственного интеллекта самостоятельно модифицируют и дополняют свой код. А потому, единственная возможность человека оставаться нужным, и нужным я бы взял здесь в кавычки, это быть человеком-контролирующим системы искусственного интеллекта. Человеком-контролирующим, человеком-следящим и одновременно с этим — человеком, так или иначе осознающим перед ними свою интеллектуальную и физическую беспомощность. «Избыточность человека как эмерджентное свойство современной системы организации труда», был у нас когда-то такой книжный бестселлер. Вот что такое наши сегодняшние совещания.

Начинал совещание рекламный отдел. Возглавляла его Нора Каревик. Джон относился к Норе с симпатией: ответственная, в меру открытая, тактичная, с подчинёнными строгая, но справедливая. Прожив семь лет в браке, Нора развелась, а затем — не сразу — сделала выбор, ставший к тому времени нормой как этической, так и правовой. Нора оформила партнёрство со специальной моделью андроида

— андроида-партнёра. Такой андроид идеален почти во всех отношениях, начиная с внешности, которую можно подобрать по своему усмотрению, заканчивая характером, привычками и предпочтениями, которые также настраивались под конкретного человека. Андроид-партнёр всегда поймёт, никогда не обидит, а если и огорчит ненароком, то тут же извинится и максимально доступным образом постарается загладить свою вину. И андроид-партнёрство уже давно захватило планету.

Джон узнал об этой перемене в жизни Норы почти сразу. Вездесущий Элл, одному ему известными способами, без каких-либо дополнительных указаний со стороны, добывал информацию обо всех сотрудниках и сразу же сообщал её Джону. Однажды Джон сделал Элли замечание на этот счёт, а в ответ услышал спокойное: «Где милосердия нет больше ни крупницы, подобной скрытности нам нечего стыдиться»³. «Лиза — так раньше говорила Лиза», — пронеслось в голове у Джона, через его тело пробежал небольшой чувствительный разряд тока. Больше Джон не препятствовал этой инициативе Элла. И не зря. Несколько раз полученная таким образом информация позволяла Джону избежать серьёзных карьерных осложнений, связанных в основном с попытками скомпрометировать его и убрать с высокой управляющей должности.

³ Уильям Шекспир, пьеса «Макбет».

Не изменилась сущность человека со времён Шекспира, не поменялась она и с эпохи возникновения эпоса о Гильгамеше. Примитивные орудия труда уступили место высокоинтеллектуальным технологиям, значительно сократилась дистанция между человеческими желаниями и их удовлетворением, полностью отпала необходимость в тяжёлом и, наверное, почти в любом физическом труде, эту функцию взяли на себя андроиды; человечество обрело больше комфорта, удовольствий, возможностей, но сущность его осталась прежней.

Нора завершала свой доклад демонстрацией нового рекламного ролика компании «Prompting Everywhere». Дав умной офисной системе необходимые указания, она вернулась на своё место за общим столом. Последовавшие сразу за этим быстрые механические манипуляции привели к появлению большого плоского полупрозрачного экрана, заполнившего собой всю дальнюю стену. Каждый раз, когда этот проекционный экран разворачивался, Джон ощущал смутный дискомфорт. Слишком анахроничным и неестественным выглядел этот способ демонстрации видео на фоне последних технологических достижений. Но дело было в том, что общество, быстро наигравшись в голографические проекции, вернулось к старому доброму прямоугольному кадру — к той безупречной двухмерной ясности, которую так и не смог превзойти ни один трёхмерный интерфейс. Голографи-

ческий объём требовал от глаза невозможного: видеть глубину там, где её нет, и постоянно перестраивать наш способ видеть, — то, к чему природа готовила человека миллионы лет. Мозг не выдержал этой рассинхронизации, и плоский экран вновь стал самой комфортной точкой зрения. Технический прогресс, упираясь в пределы человеческих возможностей и потребностей, превращался в избыточный инструмент — столь же бесполезный, как микроскопы, линейки и весы при попытке познать и описать квантовый мир.

Приглушённый свет и ярко вспыхнувший экран условно разделили комнату для совещаний на две части. Визуальный контраст усилился, когда на экране появился первый кадр рекламы. Гладкая, глянцево-стерильная часть зала с его вытянутыми округлыми формами резко обрывалась и пропадала в сумрачном, тесном, без окон помещении монашеской кельи с грубыми, неровными каменными стенами. В центре кельи за небольшим деревянным столом сидел монах-послушник. Его фигура слегка сгорблена — не от старости, а от долгих часов малоподвижного труда. Общий план кельи меняется на средний: шерстяная ряса монаха, свободно спадающая с его плеч, заметно истёрта на локтях, свет рядом стоящей масляной лампы выхватывает из полумрака его тонкие руки вместе с огрубевшими и испачканными чернилами пальцами. Закреплённый на наклонной поверхности стола лист пергамента — плотный, светлый, с едва заметной фактурой выделанной кожи. Монах медленно водит по пер-

гаменту гусиным пером, время от времени останавливаясь, чтобы обмакнуть его в чернильницу или аккуратно стряхнуть излишек чернил о край сосуда. Каждое движение — выверенное, почти ритуальное: ошибка — это испорченный лист и часы утраченного труда. Средний план сменяется чередой крупных: перо, сопровождаемое сухим царапающим звуком, медленно выводит «*In principio erat Verbum*»⁴

⁴ «*In principio erat verbum*» (лат.) — «В начале было Слово», начало Евангелия от Иоанна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.